

«Ты и Дьявол Блэкхарт – одного поля ягода. Оба жаждете власти договора». Ранее Джонни уже слышал, как Мефисто дважды назвал Эвансона колдуном-демонологом, к тому же, Блэйз лично на себе испытал зловещую силу Рихтера и своими глазами видел, на что тот способен. В таком случае в руках этого человека Договор Сан-Венганза такое же опасное оружие, как и в руках Блэкхарта.

«Не думаешь, что сравнивать меня с ним – это уже лишнее?», - с хмурым видом спросил Эвансон. Честно говоря, молодой человек искренне презирал Блэкхарта, как второсортного дьявола-наследника.

«Лишнее? – повторил за ним Джонни, - После того, как выяснилось, что именно ты украл договор, я не прекращал попыток связаться с тобой, но ни разу не получил ответа. И ты еще смеешь утверждать, что не желал заполучить силу договора? Из-за твоих действия жизнь Лауры теперь под угрозой!».

Блэйз был одержим своей догадкой о том, что если бы не поступок, совершенный Эвансоном, Блэкхарту не было бы смысла преследовать Призрачного Гонщика, а после насылать проклятье на Лауру, чтобы подчинить Джонни своей воле и заставить его помочь найти воришку.

Или, может быть, если бы Рихтер ответил на его звонки раньше и передал договор сразу, как только добыл, то Лауре не пришлось бы страдать от злобных чар дни и ночи. Так что, в любом случае, во всем виноват этот колдун, и кроме того он виновен в жажде заполучить Договор ради собственной выгоды, только поэтому Блэйза не терзали муки совести из-за предательства товарища по несчастью.

«Хм, то есть я ее в это втянул? Ты этого хочешь сказать?», - хмыкнул Эвансон, продолжая косить под дурачка.

«Хотя корень зла скрывается в другом. Так называемы Дух Возмездия, Призрачный Гонщик, без имени, без чувств, ни прошлого, ни будущего – его жизнь, это тоже своего рода контракт».

Джонатан замер на месте, эти слова звучали бессвязно, но внушали ему неосознанное беспокойство, а между тем чернокнижник продолжал:

«Ты говоришь, что это я алчный, когда на самом деле самый жадный здесь ты, тот, кто ненасытен к доброте душевной, к любви, которой, в принципе, не достоин, тот, кто продал душу дьяволу, из-за чего втянул в большие неприятности невинных людей. Разве не так?».

Так вот, как все выглядит со стороны? В тот момент Джонни вдруг вспомнил, как впервые подписал договор с Мефисто, что привело к гибели отца Блэйза, тогда Джонатан ушел в себя, и как сказал ему сам Повелитель Преисподней, даруя силу: “забудь о друзьях, о семье и о любви – это все непозволительная роскошь для того, кто владеет дьявольскими способностями, да и, впрочем, ты их не достоин”.

Блэйз сам перешел черту, если бы он в недавнем прошлом не признал Лауру, возможно, она бы оказалась в безопасности. А теперь все происходящее лишь логичное следствие того, что Джонни продал свою душу более десяти лет назад.

«И проблема не в том, что я желала заполучить силу договора и потому не отвечал на твои звонки, - справедливо заметил Эвансон, - дело в том, что я в спешке собирался и забыл взять с

собой зарядку для телефона».

Пропади все пропадом, но так и есть: перед тем, как Эвансон отправился на дело по поиску договора, у него сел аккумулятор, и телефон автоматически отключился.

«А так я обычно отвечаю на все звонки».

Джонни: «...». У него не было слово, а те, которые вертелись на языке, неуместно произносить, но. Как бы гонщик хотел, чтобы этот засранец вернул ему прежнюю сентиментальность момента!

Шлепок! На этот раз не выдержал Блэкхарт. Он пришел сюда со своей свитой, склизким демоном воды. Наследник Преисподней думал держаться круто и с невозмутимым видом стоять в стороне, обдумывая свою речь, пока эти двое выясняют отношения. Но последние слова Эвансона будто обухом по голове ударили его. Вместо аплодисментов последовал хлопок ударившейся о лоб ладони. Блэкхарт опустил лицо вниз, все продуманные строки, которые он собирался произнести, вылетели из головы. Черт возьми, этот парень испортил ему такой момент!

В конце концов, чтобы не терять лицо, Дьявол выдавил из себя менее оригинальную фразу: «Ты знаешь, что делать». После чего он повернул голову, чтобы посмотреть на Джонатана: «Он действительно нарушил запрет Всадника, но благодаря этому, оказал мне большую услугу».

«...простите, что прерываю вашу особую атмосферу, - протянул Эвансон, потирая ухо, - но ситуация неловкая: Ваш наряд, годов так 1860-х или 1870-х, слишком старомоден».

“И по чьей же вине нынешняя ситуация стала неловкой?”, - возмутился про себя Блэкхарт, - “Между прочим, эта одежда, которую я ношу - последний писк моды на земле, насколько мне известно по недавним разговорам в Аду”.

Впрочем, забудьте об этом, давайте перейдем к делу.

«Тебе должно быть известно, зачем я сюда пришел?», - со знанием дела спросил Блэкхарт.

«Ну да, я в курсе», - ответил ему Рихтер.

«Мой отец, старый и дряхлый болван, должен быть погребен как пережиток прошлого, - после этого Дьявол указал на Джонни, - и тебе бы стоило поучиться у него, как надо служить новому повелителю Ада!».

«Новому повелителю Ада?», - переспросил молодой человек так, будто услышал нечто смешное.

«Откуда такая самоуверенность? - Эвансон медленно прошел в глубь территории базы, - Что заставляет тебя думать, что у тебя получится свергнуть своего отца с трона, за которым он стоял не знаю уже сколько тысячелетий?».

«Договор Сан-Венганза, вот мой ключ к победе, - уверенно отвечал Дьявол Блэкхарт, - Ты отдашь его мне, и тогда, возможно, новый Повелитель Ада смилуется над тобой».

«Хах!..», - Эвансон снова хмыкнул и покачал головой, он не поверит этому бреду, который нес его собеседник. Парень продолжал двигаться по направлению к Наследнику Ада.

«То, что я дам тебе, определенно больше, чем то, что обещал мой отец», - заявил Дьявол, глядя на колдуна, который прошел мимо Блэкхарта. Теперь он мог наблюдать только спину чернокнижника.

Рихтер просто проигнорировал все слова и продолжил свой путь.

Блэкхарт вспыхнул в гневе: «Не испытывай мое терпение! Ты отдашь мне договор, хочешь ты того или нет».

«Видишь ли... - протянул молодой человек, остановившись вдруг, как будто бы достиг своей цели, - Твой отец куда терпеливее тебя».

«Не провоцируй меня...», - Блэкхарт уже ощущал, что его терпение подходит к концу.

По сути своей, если бы кто-то перед Наследником Ада вел себя точно так же, он бы уже давно его уничтожил. Однако у этого парня, находившегося прямо перед Блэкхартом, есть силы, способные одолеть даже Призрачного Гонщика, поэтому не стоило недооценивать колдуна. Кстати. По этой же причине Блэкхарт взял с собой Всадника.

«Ну давай, у меня есть пару минут, чтобы выслушать твои условия», - с внезапным предложением повернулся к нему лицом Эвансон.

“Хочешь поговорить об условиях? Так это не сложно, во всяком случае, придет великий день, когда я смогу владеть всеми богатствами мира”. Дьявол испытал некоторое облегчение, заметив, что Рихтер пошел на уступку, и только потом он обратил внимание, что молодой человек стоит напротив какой-то постройки, напоминающей уличный туалет. “У них какой-то фетиш на то, чтобы стоять у туалета, договариваясь об условиях сделки?”

«Но разве у тебя есть возможность заплатить мне больше, чем твой отец?», - с подозрением спросил чернокнижник.

«Безусловно», - утвердительно ответил Блэкхарт.

«Да неужели? - казалось, Эвансон что-то прикидывал в уме, - даже если твой отец пообещал мне десятую долю своей силы, то тебе, боюсь, придётся отдать мне больше половины, чтобы превзойти старика. Разве ты сможешь такое пообещать?».

Блэкхарт еще тот глупец, но вместе с тем он понимал, что Рихтер блефует, а потому, рыча, суровым голосом потребовал: «Отдай мне договор».

«Сказать по правде, - протянул Рихтер насмешливым тоном, - знаешь, ты во многом проигрываешь отцу, не только по силе, но еще и по средствам достижения цели и мудрости. Между вами огромная разница. Мефисто никогда бы не стал прибегать к таким грубым методам: угрожать кому-то, чтобы заполучить то, чего желает. Все, с кем он имеет дело, добровольно готовы отдать ему все, чего хочет Дьявол. - молодой человек покачал головой, - Ты точно не приемный?».

«А вообще, договор теперь не у меня, - с язвительной улыбкой растягивал момент Эвансон. - его забрали».

«Кто?!», - Блэкхарта буквально всего разрывало от гнева, но ему удавалось держать себя в руках ради дела.

Тогда колдун намеренно посмотрел на Джонни: «Тор, Бог Грома, почувствовал, что договор несет в себе большую злобную силу и забрал его с собой. Если ты действительно хочешь, ты можешь попытаться проникнуть в золотой дворец Одина, совершить подвиг, на который не решился бы даже твой отец. Какая замечательная возможность доказать, что ты превзошел самого Повелителя Ада. Так что, дерзай!».

«Я сделаю так, чтобы твоя душа вечно страдала в Аду!», - яростно выпалил Наследник Ада, понимая, что ни о каком договоре теперь и речи быть не может. Проникновение в золотой дворец Одина, находящегося под защитой благословенного стража Хеймдалля? Шансы на успех этой авантюры так невелики, как если бы Блэкхарт сейчас вернулся в Ад и просто поднял бунт. А учитывая характер асгардцев, договор, вероятно, уже был уничтожен к этому моменту.

Чтобы хоть как-то унять горечь поражения, Дьявол и его водяной прихвостень сделали шаг навстречу Эвансона:

«Сейчас ты вкусишь весь ужас смерти! Наслаждайся последними минутами своей жизни!».

Рихтер наблюдал за тем, как они оба ступали в своем дьявольском темпе, втоптывая свой разочарование в землю. И после того, как Дьяволы преодолели некоторое расстояние, у Эвансона вдруг загорели глаза.

«Сюрприз!». Парень сдернул черную ткань, которая прежде выглядела как тент, натянутый над импровизированным нужником, и крикнул:

«Изгнанник! Пришло твоё время!»

Действие молодого человека сбило двух Дьяволов с толку, так что они просто не успели отреагировать, как луч золотого света выстрелил прямо в них.

Джонни. Все это время наблюдавший со стороны, замер в испуге:

“Черт возьми, откуда в этой выгребной яме нашлось столько мощи для такого взрыва?!”.

<http://tl.rulate.ru/book/45999/1399718>